

Все четверо повернулись к дому, увидев Микото в дверном проеме.

"Что случилось, Микото?"

"Тут кое-что... упало из ящика..."

На лице богини тут же показалось волнение. Микото выглядела бледной - и дрожала. Она выставила вперед лист бумаги, показав его богини, Беллу и его друзьям, а также... всем собравшимся авантюристам.

"Это договор займа на двести миллионов!"

Казалось, будто само время в это же мгновение остановилось.

"Кха-кха..."

Госпожа Гестия смущенно откашлялась, смотря на листок перед ее глазами. Лили тут же отшатнулась назад.

"Ч-что?"

Вельф не знал, что и думать.

"Две сотни лямов?"

Белл же бросил взгляд через плечо на собравшихся авантюристов, чьи лица, похоже, окаменели. Сам он замер на месте. Каждая пара глаз людей, собравшихся здесь, смотрела на цифру, указанную на договоре - двести миллионов... Пытаясь представить кол-во нулей у этой цифры, Белл почувствовал, как у него заболела голова. На листе виднелось заглавие "Договор займа", написанное красно-красными буквами. Внизу можно было увидеть подпись госпожи Гестии... и, что еще хуже, подпись госпожи Гефест. У Белла перехватило дыхание. Казалось, будто все звуки доносились издалека...

"Как же так..."

На его оружии, которые висело на поясе, была как раз такая же подпись госпожи Гефест. Белл внезапно почувствовал невероятную тяжесть этого черного ножа. И, в итоге, беловолосый парень этого не выдержал... и упал в обморок.

"Ууух..."

"Белл!"

"Это точно шутка, не иначе..."

Белл видел перед собой голубое небо и слышал взволнованный голос Лили. Также рядом стоял Вельф, которой тихо бормотал себе под нос. В то же мгновение послышалось шуршание травы по всему саду.

"Кассандра, мы уходим."

"А? Ммм, Даф?"

Земля тряслась от шагов пятидесяти пар обуви, которые спешно покидали это место. Темная

сторона клана Гестии, о которой не знали даже самые старые ее члены, обнажилась перед всеми... словно бомба, дожидавшаяся своего часа. Вся предыдущая сцена, полная волнения и ажиотажа, казалось неправдой. В итоге, все авантюристы ушли. И последнее, что запомнил Белл - это лицо богини, которая была будто громом пораженная.

"Как все это понимать?"

В голосе Лили слышались прокурорские нотки обвинения. Все члены клана собрались в гостиной на первом этаже. Она была все еще наполнена распакованными и запакованными ящиками - лишь в центре стоял стол и небольшой диван. Антикварные подсвечники освещали комнату. Правда, вместо свечей там были волшебные камни. Все члены клана сидели, образовав круг - и в темноте были видны лишь их лица. Единственным, кто лежал, был Белл, который изредка стонал. У него все еще болела голова. Лили, Вельф и Микото сидели в кругу, а госпожа Гестия - в центре. Она была окружена ими с крайне встревоженным видом. Было так тихо, что звук тиканья часов эхом отдавался по всей комнате. Солнце уже село. С момента вскрытия их "темной стороны" прошло полдня, поэтому из окон практически не падали лучи света. Воцарилась ночь.

"Мы решили отложить разговор до того момента, когда закончим уборку и позаботимся о Белле. Но теперь, пожалуйста, расскажите все Лили... правду об этом договоре."

"Ох, это касается только меня - и к клану не имеет никакого отношения..."

"Но благодаря этому у нас теперь нет поступления новых членов. Так что, это все же имеет отношение к клану... Вы должны были поставить нас в известность, как наша богиня."

Белл еще никогда не слышал такой резкий тон от Лили. Похоже, что сейчас она говорила от лица всех присутствующих, поскольку остальные лишь молчали. Микото была той, кто, позабыв, ляпнула перед всеми такую важную информацию. Белл чувствовал, что она сожалеет об этом. Однако Микото выглядела ожидавшей хоть каких-то объяснений. Вельф сидел со скрещенными ногами и, нахмурившись, пристально глядел на госпожу Гестию. Богиня смотрела на всех по очереди, ощущая давление от каждого. В итоге, она сдалась и решила поведать все без утайки.

"Дело в том... что я попросила сделать Гефест нож для Белла..."

Так она начала историю, которая стояла за созданием божественного ножа, которым сейчас владел Белл. Госпожа Гестия чуть ли не заставила свою подругу выковать его. Он уникальный - и богиня кузнечного ремесла, вероятно, единственная, кому по силам подобная вещь. Собственно, отсюда и такая непомерная цена за предмет. В итоге, ей пришлось согласиться на условия договора госпожи Гефест. Вельф, как бывший член ее клана, спрятал глаза за ладонью, слушая госпожу Гестию.

"Всегда было интересно, кто же выковал подобное оружие... Значит, это она."

Микото от удивления округлила глаза, узнав о правде касательно договора займа. С другой стороны, Лили, наоборот, выглядела так, будто только что смогла найти недостающий фрагмент из собственной теории. Все-таки, она знала Белла еще с самых ранних его дней - и всегда удивлялась, откуда у него такое ценное оружие.

"Вот, значит, как..."

Госпожа Гестия продолжала сидеть в центре круга, нервно дергая пальцами и ожидая их реакции.

"Лили уже успела услышать несколько слухов, пока бегала за лекарством для Белла. Боги успели расплодить истории по всему Орарио... о том, что якобы клан Гестии буквально рушится под тяжестью непомерного долга."

"Если так, то..."

"Да, теперь появление новых членов клана нам светит не скоро."

Лили подняла лицо и рассказала о слухах в городе. Микото тут же продолжила ее мысль - и Лили подытожила разговор. У Белла было стойкое желание пуститься в слезы. Они снова вернулись к тому момента, когда каждый авантюрист отказывался на предложение госпожи Гестии вступить в ее клан.

"Значит, главная проблема - это долг на двести миллионов. По-моему, мы приплыли."

"Да уж, хуже некуда."

В голосах Вельфа и Микото звучал страх. Они одновременно посмотрели на Лили. В последнее время она занималась всеми финансовыми вопросами клана потому, что понимала в этом лучше всех.

"Почти все наши деньги с победы в войне кланов потрачены. Аналогично и со сбережениями. К тому же, из-за нашей победы и еще одного повышения уровня Белла гильдия присвоила нашему клану ранг E. И теперь нам придется платить больше налогов. По расчетам Лили это где-то один миллион за год. Так что, приготовьтесь к худшему."

"Получается... чтобы оплатить долг, нам нужно проводить еще больше времени в подземелье, чем обычно."

Дрожь пошла по всем собравшимся авантюристам. Если они не начнут работать вдвое или даже втрое больше, то им придется все жизнь прожить в бедности. Ситуация была просто безнадежная. Богиня подскочила на ноги, не в силах больше терпеть. Она посмотрела на угрюмые лица собравшихся и взорвалась тирадой.

"О-оставить панику! Это мой долг - и я расплачусь за него сама! Нет, я просто обязана это сделать лично!"

Схватив договор со стола, она ударила кулаком в грудь и закричала так громко, что все остальные подскочили. Госпожа Гестия настаивала на том, что Белл и остальные не имеют отношение к долгу.

"Вообще, этот договор только подтверждает то, как сильно я люблю Белла!"

"Отличная попытка заговорить нам зубы."

Белл не сильно понял, каким образом все эти нули выражали любовь, но Лили это, похоже, задело больше. Даже Вельф и Микото после такой фразы посмотрели на госпожу Гестии с презрением в глазах. Богиня в оправдание забормотала себе под нос.

"Это она все виновата... Гефест - моя хорошая подруга, но она часто использует разные

предлоги, чтобы заставить меня работать..."

Она шлепнула себе по щекам, заставив ее черные хвостики вздрогнуть. А затем госпожа Гестия глубоко вздохнула и заговорила с чуть большей уверенностью.

"В общем, вам не стоит беспокоиться о долге. Вы все знаете, что у меня есть подработка, да? Так что, все вырученные деньги я использую, чтобы покрыть долг. Пусть на это потребуется несколько столетий, но я закрою все подчистую. Прошу прощения за то, что скрывала от вас это, но... обещаю, что это не доставит вам проблем."

Печально, что к ним не скоро добавятся новые члены клана, но... по лицу богини было видно, что госпожа Гестия, действительно, очень сильно сожалеет об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/10002/298190>